

DOI: 10.17805/trudy.2016.4.4

АЛЕКСАНДР III НА ВОЙНЕ

И. Е. Дронов

*(Российский государственный аграрный университет — МСХА
им. К. А. Тимирязева)*

Аннотация: В статье рассматривается отношение императора Александра III к войне и армии, его участие в боевых действиях во время русско-турецкой войны 1877–1878 годов.

Подготовлено на основе доклада автора на Всероссийской научной конференции «Военная история России», которая прошла в Московском гуманитарном университете 25 апреля 2016 г.

Ключевые слова: Александр III; русско-турецкая война; история России; история войн

ALEXANDER III AT WAR

I. E. Dronov

(Russian State Agrarian University – MTAA)

Abstract: The article discusses the attitude of Emperor Alexander III to war and the army, as well as his battlefield experience during the Russian-Turkish war of 1877–1878. This article is based on the paper presented at “The military history of Russia” conference, which was held at Moscow University for the Humanities on April 25, 2016

Keywords: Alexander III; Russian-Turkish war; history of Russia; war history

Император Александр III является, пожалуй, самым не воинственным государем из всех предшествующих Романовых. Недаром он получил прозвание «Миротворца»: за 13 лет его царствования Россия не вела ни одной войны, за исключением незначительных боестолкновений с афганцами в районе Кушки в 1885 г. Мирная политика Александра III была продиктована не только внешнеполитической конъюнктурой, не только сознанием неготовности России к серьезной войне, но и его глубоким отвращением к войне как таковой, к массовому кровопролитию и смертоубийству ради подчас весьма сомнительных целей. Этому императора не прельщала «слава, добытая кровью», однако он не был и «розовым» пацифистом, прекрасно понимая, что есть вещи поважнее даже жизни и смерти.

Как и все представители дома Романовых, Александр III с самого раннего был тесно связан с армией. С самого дня рождения (26 февраля 1845 г.) он был записан на службу сразу в несколько гвардейских полков. После смерти старшего брата Николая в 1865 г. великий князь Александр Александрович был объявлен наследником престола и в этом качестве назначен атаманом всех Казачьих войск Российской империи, а в 1874 г. произведен в генералы от инфантерии и генералы от кавалерии с назначением командиром Гвардейского корпуса.

Великий князь Александр Александрович вынужден был много времени уделять своим многочисленным военным обязанностям: лагерным сборам, маневрам, парадам, разводам и полковым праздникам. И хотя он старался добросовестно и усердно выполнять все обусловленные его статусом предписания и церемониалы по воинской части, однако окружающим молодого наследника лицам не составляло труда заметить, что подчас он ими тяготится, что, в сущности, ему чужд специфический военный этос и его душа не лежит к армейскому бытию и быту. Близкий к великому князю Александру Александровичу князь В. П. Мещерский даже вынужден был в одном из писем напоминать ему: «Время еще не пришло, чтобы сказать: Россия — государство; говорить должно: Россия военное государство; сила ее Династии опирается на военных; вот почему надо продолжать то, что ввел Александр I и окончательно слил с жизнью Династии Николай I — *faire la cour a l'armée et surtout a la garde*¹» (Мещерский, 2011: 468–469).

Прекрасно понимая подобные соображения, Александр III, тем не менее, до конца жизни так и не смог преодолеть своего равнодушия к военному делу и к армейскому миру, безразличия к воинским традициям и ритуалам. Весьма характерно, что с вступлением его на престол совершенно прекратились церемониальные разводы — неотъемлемый атрибут жизни столичного гарнизона при прежних Романовых. Как шутил известный историк Н. К. Шильдер: «Императора Александра II справедливо называют Царем Освободителем, но и император Александр III достоин этого наименования, ибо он освободил русскую армию от разводов» (Епанчин, 1996: 78–79). При Александре III резко сократилась и численность Царской Свиты. За 13 лет его царствования в генерал-адъютанты было произведено всего 6 человек — против 178 в годы правления Александра II и 238 при Николае I. А всего в адъютанты Свиты Его Величества в царствование Александра III было произведено 43 человека, тогда как при Александре II — 939 человек (Шепелев, 1977: 45). Фактическое закрытие доступа к высшим почетным званиям было истолковано как признак неблаговоления императора к армейцам. Конфликтами в военной среде ознаменовалось также

¹ ухаживать за армией и особенно за гвардией (фр.).

введение новой «мужицкой» униформы в 1881 году (Дронов, 2012: 390). Но настоящий шок у современников-военных вызвало беспрецедентное сокращение оборонных расходов при царе Миротворце, давшее многим повод обвинять его в дискриминации армии (Зайончковский, 1973: 40).

Впрочем, не следует забывать, что урезание ассигнований на военные нужды при Александре III в решающей степени диктовалось критическим состоянием финансов империи в первой половине 1880-х гг., которое досталось Александру III в наследство от предыдущего царствования, причем возникло оно преимущественно вследствие гигантских трат бюджета во время русско-турецкой войны 1877–1878 годов. Последнее обстоятельство также не поощряло воинственных настроений у Александра III.

Однако накануне русско-турецкой войны цесаревич Александр Александрович один из немногих в правительственных кругах принадлежал к «партии войны». Сказались его давние связи с представителями славянофильских кругов (И. С. Аксаковым, А. Ф. Тютчевой, А. Н. Блудовой и др.) и известные симпатии к националистической агитации М. Н. Каткова. В начале Восточного кризиса не устояли перед пароксизмом «славянобесия» и менторы молодого цесаревича — К. П. Победоносцев и В. П. Мещерский. Под влиянием подобной идейной атмосферы будущий Александр III выступил сторонником активных действий против Османской империи и всемерной поддержки борьбы балканских славян за независимость.

С объявлением войны в апреле 1877 г. наследник цесаревич, наряду с другими великим князьями, был назначен на командные должности в действующей армии. Великий князь Александр Александрович возглавил так называемый Руцукский отряд, в состав которого вошли 12-й и 13-й армейские корпуса. Задачи Руцукского отряда носили вспомогательный характер: прикрывать левый фланг основных сил русской армии, действовавших в направлении Шипки и Плевны, и по возможности овладеть неприятельскими крепостями Руцуком, Шумлой, Варной и Силистрией. Отряд цесаревича занял позиции вдоль реки Кара-Лом и подступил к крепостям Руцук и Разград, ожидая подвоза осадной артиллерии. Русское командование имело довольно смутные представления о дислокации турецких войск, а между тем, именно в четырехугольнике крепостей, против которых выдвигался Руцукский отряд, была сосредоточена самая многочисленная на балканском театре военных действий группировка турок (100 тыс. человек), значительно превосходившая силы отряда цесаревича (70 тысяч).

Впрочем, с самого начала боевых действий великий князь Александр Александрович испытывал неприятности не столько со стороны турок, до поры до времени не проявлявших инициативы, сколько со стороны Ставки главнокомандующего великого князя Николая Николаевича Старшего. В первых, цесаревичу была нанесена тяжелая обида тем, что его, командира Гвардейского корпуса, отстранили от командования корпусом и отдали

гвардейские соединения, стремительно прорывавшиеся за Балканы, под начало В. И. Гурко (Епанчин, 1996: 92). А вскоре, по мере пробуксовки русского наступления на Шипке и под Плевной, из Руцукского отряда Ставка начала методично отбирать одну дивизию за другой, перебрасывая их на эти приоритетные направления и лишая тем самым цесаревича ма-лейшей возможности развивать наступательные действия. Все это вызывало негодование и ропот как у самого наследника престола, так и у его штаба под началом П. С. Ванновского.

Оставшись без резервов, отправленных под Плевну, цесаревич с грустью констатировал, что его «отряд, в некотором роде, оставлен на съедение туркам» (Дронов, 2012: 249). И лишь пассивность и нерешительность турецкого военачальника Мехмета-Али-Паши, командовавшего силами турок в четырехугольнике крепостей, позволила Руцукскому отряду удерживать позиции с весьма незначительными силами. Однако положение складывалось очень угрожающее. Войска Руцукского отряда были на 100 верст растянуты по фронту, который турки могли неожиданно прорвать в любой точке и сразу выйти в тыл всей русской армии, отрезав ее от единственной переправы через Дунай, связывающей с Россией. В середине августа 1877 г., когда стало ясно, что армии Сулеймана-Паши не пробиться через Шипкинский перевал, турки все-таки решились, наконец, атаковать Руцукский отряд.

«Вчера провел я ужасный день, и никогда его не забуду, — писал цесаревич жене 25 августа. — Получил известие утром, что турки в большом числе атаковали наш незначительный отряд у Коцелева, который после 5-часового боя отступил по разным направлениям. После этого вся сила турок направилась на Генерала Дризена, у Абланова, и повела решительную и энергичную атаку, вводя постоянно свежие войска в бой, но несмотря на это, наши держались молодцами и отбили атаку на нашу позицию... Потери с обеих сторон значительные, но еще не приведены в известность, и я не могу сказать, сколько. Приблизительно около 1000 человек убитых и раненых. Аблановская позиция в этот день осталась за нами, но держаться на ней не было возможности без подкрепления... Видя решительное намерение неприятеля пробиться через нашу линию и разрезать нас на две части, я решился дать приказание общего отступления на Янтру» (Дронов, 2012: 254–255).

Операция по отходу Руцукского отряда была проведена образцово: войска скрыто снялись с позиций на реке Кара-Лом и отступили на рубеж реки Янтры, значительно сократив линию фронта и сконцентрировав свои силы. Турки обнаружили, что русские ушли только тогда, когда на прежних позициях уже никого не осталось. Поэтому они не смогли атаковать отступающую армию в тот момент, когда она наиболее уязвима для нападения.

Бросившись вдогонку, турки наткнулись на новую линию обороны, и когда 9 сентября ими был предпринят штурм позиций цесаревича у деревни Чаприкиой, то все их атаки захлебнулись в крови.

Знаменитый немецкий фельдмаршал Мольтке (в то время — начальник Генштаба германской армии) считал этот маневр по отходу и сосредоточению войск Руцукского отряда «одной из лучших стратегических операций XIX века» (Дронов, 2012: 255).

В сентябре 1877 г. руководить турецкими силами в Восточной Болгарии вместо нерешительного Мехмета-Али назначили Сулеймана-Пашу, склонного к авантюрным действиям и прославившегося своими бесплодными штурмами Шипкинского перевала. Стремясь до падения Плевны успеть взломать оборону Руцукского отряда и отрезать русскую армию от переправы через Дунай, Сулейман-Паша в ноябре предпринял две наступательные операции против отряда цесаревича. Атака русских позиций 14 ноября преследовала скорее разведывательные цели, а вот 30 ноября у селения Мечка, недалеко от впадения Янтры в Дунай, турки бросили в наступление основные силы. Произошло ожесточенное сражение, которое закончилось полным поражением турок, сам Сулейман-Паша едва улизнул от пленения русскими. После этого турецкая группировка была блокирована отрядом цесаревича в Руцуке и Шумле, и та до конца войны ничем не смогла помочь Константинополю.

За дело 30 ноября 1877 г. цесаревич Александр получил орден Святого Георгия 2-й степени при лестном Высочайшем рескрипте. Выразил благодарность ему и командующий великий князь Николай Николаевич. Однако сам цесаревич остался крайне недоволен образом действий русского командования в ходе этой войны. В ближнем своем кругу он резко критиковал и отсутствие внятной стратегии ведения войны, и чудовищно скверное снабжение, обрекавшее войска на жизнь впроголодь, и неоправданно высокие потери личного состава вследствие плохо подготовленных операций. Сам же цесаревич проявил в этой войне довольно редкое в среде отечественных военачальников качество — бережное отношение к простому солдату. Недаром за период военных действий уровень потерь в частях его отряда оказался самым низким по всей армии, хотя накал боев здесь подчас мало чем уступал прославленным сражениям у Плевны и Шипки, а турецкие силы, противостоящие Руцукскому отряду, по численности были примерно равны турецким войскам, воевавшим на всех остальных фронтах (включая закавказский). Сбережение солдата, стремление достичь победы минимальной ценой, ревностная забота о материальном обеспечении войск, — все это, отличая руководящий стиль Александра Александровича, заметно расходилось с обычной тогдашней практикой.

Еще более разочаровывающими для будущего Александра III оказа-

лись итоги мирного конгресса в Берлине, где Россия, согласно известному выражению, выиграв войну, проиграла мир. Следствием этого горького разочарования стало характерное убеждение Александра III в коварстве и неискоренимой враждебности Европы к России, выразившееся позднее в знаменитых его фразах о том, что князь Черногорский единственный друг России, и что, кроме армии и флота, у России нет союзников.

При этом положение дел в армии в период правления Александра III А.Ф. Редигер выразительно характеризовал словами «страшный застой» (Редигер, 1999: 157–158). Это же слово «застой» употребил А. А. Керсновский в названии главы об эпохе Александра III в своей «Истории Русской армии». Однако такой авторитетный эксперт, как А. А. Брусилов, не ответственный, в отличие от Редигера, за высшее военное управление при Николае II, вспоминал о временах Александра III, сопоставляя их с эпохой Николая II, едва ли не как о «золотом веке»: «Александр III, человек твердый и прямой, не имел склонности к военному делу, не любил парадов и военной мишуры, но понимал, что для сохранения мира в особенности необходимо быть сильным, и поэтому требовал наивозможно большего усиления военной мощи России. Военный министр Ванновский при помощи даровитого своего помощника начальника Главного штаба Обручева за время этого тринадцатилетнего царствования сделал очень много и значительно упорядочил и развил наши вооруженные силы, а кроме того главное внимание обратил на обороноспособность нашего Западного фронта против Германии и Австро-Венгрии; этот театр военных действий усердно ими готовился. Новая дислокация войск, постройка крепостей, новое устройство крепостных и резервных войск немедленно поставили Россию в завидное положение государства, серьезно готовящегося к успешной защите своих западных границ. К сожалению, с воцарением Николая II и в особенности с удалением Ванновского и Обручева картина резко переменилась» (Брусилов, 1983: 52-53).

Чтобы дать взвешенную и объективную оценку военной политики Александра III, следует признать, что армия в его царствование действительно перестала быть безусловно приоритетным и привилегированным государственным институтом, каковым являлась в течение многих столетий. И этот факт, несомненно, вызывал у многих представителей военного истеблишмента недовольство и нарекания. Однако это несколько не свидетельствует о «пренебрежении» интересами армии в царствование Александра III, но лишь о том, что в новую индустриальную эпоху армия объективно утрачивала самостоятельное и определяющее значение, становясь все в большей мере функцией промышленного развития, научно-технического прогресса и организации государственного управления. Эти-то сферы и становятся первостепенной заботой правительства Александра III, отодви-

гая армию на важное и почетное, но уже не центральное место в государственном хозяйстве империи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Брусилов А. А. (1983) Мои воспоминания. М. : Воениздат. 256 с.
- Дронов И. Е. (2012) Сильный, Державный... Жизнь и царствование Александра III. М. : Русский издательский центр. 752 с.
- Епанчин, Н. А. (1996) На службе трех Императоров. Воспоминания. М. : Наше наследие ; ГФ «Полиграфресурсы». 576 с.
- Зайончковский, П. А. (1973) Самодержавие и русская армия на ру-беже XIX–XX столетий, 1881–1903. М: Мысль. 351 с.
- Мещерский, В. П. (2011) Письма к великому князю Александру Александровичу, 1863–1868. М.: Новое литературное обозрение. 736 с.
- Редигер А. Ф. (1999) История моей жизни. Воспоминания военного министра : в 2 т. М. : Канон-пресс-Ц ; Кучково поле. Т. 1. 576 с.
- Шепелев, Л. Е. (1977) Отмененные историей: Чины, звания и титулы в Российской империи. Л.: Наука. 152 с.

Дата поступления: 15.06.2016 г.

Дронов Иван Евгеньевич — кандидат исторических наук, доцент кафедры истории Гуманитарно-педагогического факультета Российского государственного аграрного университета — МСХА им. К. А. Тимирязева. Адрес: 127550, г. Москва, ул. Верхняя аллея, д. 4а. Тел.: +7 (499) 976-18-52. Эл. адрес: ivan_dronov@mail.ru

Dronov Ivan Evgenyevich, Candidate of History, Associate Professor, Department of History, Faculty of Humanities and Education, Russian State Agrarian University – MTAА. Postal address: 4a Verkhnyaya alleya, 127550 Moscow, Russian Federation. Tel.: +7 (499) 976-18-52. E-mail: ivan_dronov@mail.ru